Сыкун Чжанфэн стоял, преклонив колено. Лицо его было совершенно спокойно.

Взгляд Сяо Сэ был холоден, а брови нахмурены. Лицо его не выражало сильных эмоций.

Тан Лянь и Сыкун Цяньло переглянулись. Они и представить себе не могли, о чем может думать человек, подобный мастеру копья, тем более имеющий статус третьего главы города Сюэюэ. Люй Уцзэ хотя бы был учеником семьи Лэй и выдающимся талантом своего поколения, что прошел четырнадцать этажей павильона Дэнтянь и, пусть с несколькими трудностями, но справился с остальными двумя. А кто по сравнению с ним был Сяо Сэ? Хозяин таверны, к тому же не владеющий никакими боевыми искусствами. Его умения заканчивались на очень искусном использовании цингуна при побеге от очередных неприятностей.

Что в нем было такого, что его захотел взять в ученики мастер копья?

И при всем при этом сейчас на его лице даже отражалось нетерпение!

— Взять меня в ученики? С чего бы? — наконец холодно спросил Сяо Сэ.

Тан Лянь с Сыкун Цяньло ошеломленно уставились на него. Причем Сыкун Цяньло пришлось очень постараться, чтобы сдержать себя и не поколотить копьем этого бунтовщика*.

*□□ имеет несколько вариантов перевода. Среди них наиболее подходящие были: «человек, поднимающий восстание», «бандит, грабитель» и на нанькинском диалекте «мальчик, мужчина». По контексту наиболее подходящим получился первый вариант.

Но Сыкун Чжанфэна это, похоже, особо не волновало, и он рассмеялся.

— Ваш покорный слуга лишен таланта, но все же его способ ведения боя в мире боевых искусств считается заслуживающим уважение.

— Я не практикую боевых искусств, — покачал головой Сяо Сэ.

Сыкун Чжанфэн взглянул на длинный посох, висевший у него за поясом.

— Разве у дорогого друга за поясом не посох Уцзи*? Копье и посох имеют общие корни.

*Итак, по порядку. Посох — здесь перевод несколько вольный, потому что дословно □ переводится как «палка, дубинка». По иллюстрациям это действительно палка, длинная и тонкая. Длина ее колеблется от 1.3 до 4 метров, в поперечнике как правило круглая, можно обхватить одной рукой. Оружие ближнего боя. Дальность поражения больше, чем у меча или копья, однако в основном наносит лишь ушибы и переломы, так что урон сравнительно меньше. Также может иметь железное навершие, зубья или крючки. Бывает металлическая и

деревянная. (Мне жаль Сяо Сэ, который на поясе таскал около полутора метров металла)Теперь Уцзи. Дословно переводится как «начало всех начал, безграничный, бесконечный». К слову такое оружие существует в Legend of Mir II.

Сяо Сэ коснулся посоха. За всю дорогу до города Сюэюэ он ни разу не достал его, и сколько бы Лэй Уцзэ ни спрашивал его о нем, отвечал лишь, что он ему нужен для опоры при подъеме по горным тропкам. Кто же знал, что Сыкун Чжанфэн узнает его с первого взгляда.

Посох Уцзи. Когда-то его предыдущий владелец держал оборону столицы, имея в руках лишь его, и остановил восемнадцать мастеров, вышедших на захват города. Поговаривали, что стоит достать этот посох, как он будет сражать врагов, не зная границ и не теряя сил.

— Даже то, что у меня есть этот посох, никак не значит, что я практикую боевые искусства. Когда-то один человек задолжал мне некоторую сумму и чтобы покрыть долг заложил этот посох, — Сяо Сэ небрежно щелкнул по нему пальцем.

Сыкун Чжанфэн не стал настаивать.

— Что же, кроме боевых искусств я весьма талантлив и в игре в го. По душе ли тебе она?

— Не могу точно сказать… В конце концов я никогда не проигрывал в ней, — равнодушно пожал плечами Сяо Сэ.

— Никогда не проигрывал… Тогда давай сыграем три партии. Если выиграешь хотя бы одну — я не стану тебя удерживать. Идет? — не дожидаясь ответа, Сыкун Чжанфэн посмотрел на Тан Ляня. — Тан Лянь, принеси шахматную доску.

По-прежнему не очень понимая происходящее, Тан Лянь лишь молча повиновался: он не смел сказать ничего против, особенно когда тон третьего главы города был столь серьезен. В винной лавке неподалеку он попросил доску. Сяо Сэ же, похоже, отказываться от игры не собирался и, неторопливо подойдя к одной из чайных, сел, ожидая пока все приготовления будут завершены.

— Ты точно так же когда-то обманом заставил богиню Лося остаться? — холодно хмыкнул он.

Сыкун Чжанфэн прищелкнул языком.

— Любишь играть — умей платить. Где же здесь обман? Тан Лянь, скорей отнеси Лэй Уцзэ в город. Он исчерпал все силы, так что наверняка проспит по меньшей мере три дня.

Тан Лянь кивнул и взвалил Лэй Уцзэ на спину.

— Мы с Уцзэ будем ждать тебя в городе, — кивнул он Сяо Сэ.

Тот в ответ покачал головой.

— Не стоит. Я заберу долг и уйду. На этом пути мне было суждено встретить вас двоих. Как выдастся время, приходи ко мне в поместье Сюэло выпить. Бесплатно, конечно, не обслужу, но сумму могу немного сбавить.

Тан Лянь рассмеялся, но ничего больше не сказал. Повернувшись спиной, он пошел к центру города. Пусть он и не знал, почему третий учитель настолько высоко оценил Сяо Сэ, но зато точно понимал, что Сяо Сэ проиграл еще тогда, когда согласился сыграть. В конце концов за последние четыре-пять лет Сыкун Чжанфэн ни разу не практиковался с копьем, а лишь целыми днями сидел во дворе у дома и молча смотрел на шахматную доску.

— Начинай, — Сыкун Чжанфэн взял черную шашку.

Сяо Сэ не стал церемониться и быстро опустил белую шашку на доску.

Сыкун Чжанфэн немного поразмыслил и положил свою шашку.

Сяо Сэ по-прежнему будто и не задумываясь кинул свою.

И с каждым разом, что повторялся этот порядок, хмурое лицо Сыкун Цяньло становилось все мрачнее и мрачнее.

Они играли совершенно по-разному. Сыкун Чжанфэн был совершенно спокоен и по нескольку раз обдумывал следующий шаг. Сяо Сэ же походил на совершенного невежду: шашки он кидал будто наугад и куда захочется. И хотя казалось, что игра ведется наобум, и шашки на доске расставлены как придется, среди них могла скрываться смертельная опасность. Сыкун Цяньло, следуя влиянию отца, много лет играла в го, но никогда не видела такой партии. Сколь много раз за эту игру ее сердце трепетало от ужаса, а пот ручьем лился по спине, и не счесть.

Прошла большая часть шичэня, и партия наконец завершилась. В молчании шашки были убраны с доски, и началась вторая партия. А за ней и третья.

Итогом всех партий стала ничья, и победителя определить представлялось невозможным*.

*С формальной точки зрения Сяо Сэ проиграл. Потому что условием Сыкун Чжанфэна было “выиграешь хотя бы в одной партии — приставать не стану”. Ничья — не выигрыш.

— На доске сошлись достойные противники, не так ли? — рассмеялся наконец Сыкун Чжанфэн.

— Го — поле боя хитрости, здесь нет места прямым дорогам. Неужели выдающийся третий глава города Сюэюэ предпочитает использовать лукавство*?

*Так же в значении «пути нечистой силы; черная магия; тайные приемы».

— Не похоже ли это на то, как если бы четыре страны были шашками, а весь мир — шахматной доской? Можно ли тогда следовать по прямому пути? — спросил Сыкун Чжанфэн, убирая доску.

Сяо Сэ встал и откашлялся.

— В любом случае повторю, что ничего не может превзойти серебро! Заплатите деньги!

Сыкун Чжанфэн ненадолго задумался.

— Я слышал от Тан Ляня, что ты хозяин таверны. Тогда как насчет такого: если примешь меня как своего учителя, я не только обучу тебя владению копьем, но и позволю заведовать финансами города Сюэюэ.

От такого заявления Сыкун Цяньло, что все еще стояла рядом, ошарашенно замерла.

— Папа! — возмущенно воскликнула она, придя в себя. — Как можно доверить такое чужаку?!

Сяо Сэ же равнодушно протянул ладонь.

— Зарплата?

— Восемьсот таэлей.

Сяо Сэ спрятал руку в рукав и посмотрел на небо. Постояв так довольно долго, он ответил:

— Мало.

Сыкун Чжанфэна это ничуть не рассердило.

— Сколько ты посчитаешь достаточным?

Сяо Сэ медленно побрел к центру города.

— Восемь миллионов лян. Можете передать мне всю сумму в день, когда я покину город.

— Восемь… Восемь миллионов?! — взвыла Сыкун Цяньло. — Почему бы тебе тогда не стать еще одним главой города, а?!

— Договорились! — расхохотался Сыкун Чжанфэн.

Сложив руки за спиной, Сяо Сэ шел дальше без оглядки.

— Четыре страны — шашки, а мир — шахматная доска? — тихо пробормотал он. — Когда игра начнется, каждый станет шашкой. И мы тоже.

И хоть говорил он очень тихо, Сыкун Чжанфэн его услышал. Взглянув на свое копье, он так же тихо ответил:

— Да. Никто не сможет этого избежать. Вот почему ты изо всех сил должен постараться одержать победу.

Сяо Сэ молча брел вперед. Протянув ладонь, он поймал цветок камелии, один из тех, что разлетелись по всему городу после ухода мастера меча.

Остановившись, он долго смотрел на него, а затем тихо вздохнул.

— А живет человек между небом и этой землей так непрочно, как будто…

Хлоп!

Тихую улицу вдруг огласил звон, тотчас разрушив всю меланхоличную атмосферу. Сяо Сэ почувствовал сильный удар по голове. Через слепящую боль он с трудом обернулся и увидел решительно возвышающуюся над ним Сыкун Цяньло. В руке она держала копье, а на лице ее отражалось совершенное возмущение.

— Если уж ты поклонился моему отцу, и он стал твоим наставником, то теперь ты должен звать меня шицзе! И пока шицзе не сказала, что ты можешь идти, ты должен покладисто стоять рядом!

— Ты… — через боль выдавил Сяо Сэ.

Сыкун Цяньло подняла копье и снова обрушила на его голову.

В глазах Сяо Сэ тотчас померкло, и он без сознания упал на землю.

Сыкун Цяньло торжествующе взмахнула копьем.

— Ты слишком много болтаешь.

Ее отец почему-то принял этого человека в ученики. Но даже несмотря на то, что она не могла понять, почему он так поступил, где-то в глубине души Сыкун Цяньло загорелся маленький счастливый огонек.

http://tl.rulate.ru/book/27215/3590914